

Даже дурак по выражению лица Нин Гуанъи понял бы, что он имеет в виду что-то другое. У Ло Ина голова пошла кругом, и он не знал, как это объяснить.

Однако один из тех, кого высмеивали, Пэй Вэньюй, внезапно рассмеялся, смеясь так громко и радостно, что казалось, будто это не траурный зал, а театр. Он смеялся до тех пор, пока не перехватило дыхание, и только потом смог выговорить:

— Ох, господин Нин, не стоит так завидовать. У меня есть верный человек, который согревает мне постель. А вы, [клан Нин], считаете себя чистыми и праведными, но вам приходится пить вино в публичных домах, чтобы развлечься. Теперь, когда ваш старший брат ещё не остыл и неизвестно, кто его убил, вам не до шуток, правда?

Теперь все маски были сброшены. Нин Гуанъи вышел из себя, его глаза вылезли из орбит, но Пэй Вэньюй не собирался останавливаться.

— К тому же [Материк Очищения от Грехов] — это не такое уж страшное место. Кто знает, может, однажды вы все там окажетесь?

Он без колебаний оскорбил всех из [Усадьбы Нефритового Отражения], и даже те, кто пытался их разнять, теперь вытащили мечи. Траурный зал стал шумнее рынка.

А Юйвэнь Дао по-прежнему стоял неподвижно, молчаливый, как статуя, рядом с Пэй Вэньюем.

— Хватит! — резко крикнул Ло Ин. — Уважайте покойного. Ваши драки в траурном зале не помогут расследованию. Вы ведёте себя так, что позорите [Восемь великих кланов]. Тело Нин Гуанчжуна скоро будет предано земле, это дело касается многих, поэтому, пожалуйста, отложите в сторону свои предубеждения и работайте вместе, чтобы быстро выяснить правду.

Нин Гуанъи не собирался с ним считаться. [Клан Нин] всегда презирал остальные семь кланов, и даже если Ло Ин мог бы одним ударом уложить его на землю, он всё равно держался перед ним с высокомерием.

— О? Господин Ло, вы так благородно произнесли кучу пустых слов. А есть ли у вас какие-то идеи?

Ло Ин бросил на него взгляд, в котором тоже мелькнула насмешка.

— Меня уже давно удивляет: все здесь — практикующие, с детства носят кольца заповедей, под ясным небом [Дворца Облачных Небес]. Если вы хотите снять с себя подозрения, просто громко трижды скажите: «Я никогда не причинял вреда Нин Гуанчжуну». Зачем усложнять?

Глаза Нин Гуанъи дрогнули, и он молча сжал губы.

— Что тут сложного? — один из дальних родственников [клана Нин] поднял левую руку. — Я никогда не причинял вреда господину Нин Гуанчжуну. Вчерашние события для меня — полная загадка, я не имею к ним никакого отношения.

Его слова звучали твёрдо, без тени сомнения, и кольцо заповедей оставалось белоснежным, что подтверждало его слова.

После него другие члены [клана Нин] тоже зашептались:

— Что за разговоры? Вы что, подозреваете нас?

— Нас пригласили на банкет, мы стали жертвами несправедливости, а теперь нас делают подозреваемыми? — один из них с досадой махнул рукой. — Я всегда восхищался благородством господина Нина, никогда не думал причинить ему вред.

— Да уж, меня просто позвали для количества, у меня с ним не было никаких конфликтов... Это не я, я ничего не делал.

Ло Ин и Цюй Лянь внимательно наблюдали за выражениями лиц, но, кроме Нин Гуанъи, не нашли никого подозрительного.

Нин Гуанъи, который всего на мгновение замешкался, теперь оказался в центре внимания. Он с усилием сохранял спокойствие и холодно фыркнул.

— Вчерашние события не имеют ко мне отношения. Я не убивал своего старшего брата.

Ло Ин спросил:

— Ты никогда не причинял вреда Нин Гуанчжуну?

Нин Гуанъи скрипя зубами ответил:

— Я никогда не причинял вреда своему старшему брату!

Неизвестно, дрожал ли он от злости или по другой причине, но его рука слегка тряслась, однако кольцо заповедей на его запястье оставалось неподвижным, не показывая никаких изменений.

— Довольно? — Нин Гуанъи поднял руку. — Теперь моя невиновность доказана? Без доказательств вы облили меня грязью, Пэй Вэньюй, у тебя действительно острый язык!

— Простите, простите, видимо, я ошибся, — Пэй Вэньюй говорил это, но на его лице не было ни капли раскаяния. Он лениво обмахивался веером. — Просто думаю, что у вашего поколения [клана Нин] что-то не так с удачей. Несколько лет назад умер ваш второй брат, теперь погиб старший. Интересно, кто следующий?

Когда в зале снова начали накаляться страсти, нынешний глава [Усадьбы Нефритового Отражения] Нин Шэнь вошёл, чтобы успокоить всех.

— Господа, господа, после ночи, полной волнений, вы, должно быть, устали. Хотя и с опозданием, кухня приготовила лёгкий завтрак с овощами, пожалуйста, пройдите в зал для приёмов и перекусите. Увы, покойный уже ушёл, а нам нужно набраться сил, чтобы расследовать это дело.

Самым выдающимся представителем [клана Нин] за последние три поколения был старый мастер [Господин Одинокое Облако] Нин Чжэгуй, который довёл до совершенства восемнадцать приёмов [Техники меча Нефритового Отражения], переданной предками. Изначально у [клана Нин] было только три секретных приёма, которые передавались только внутренним ученикам, но этот мастер добавил ещё три, создав [Шесть Смертельных Ударов Созерцания Моря]. Этот господин не придерживался узких взглядов и, помимо обучения учеников [клана Нин], также принимал талантливых людей со всей Поднебесной. Лу Ли был одним из тех, кому посчастливилось получить его наставления и стать его учеником, он вырос

в [Усадьбе Нефритового Отражения] в [Цзичэне].

Однако [Господин Одинокое Облако] был уже в преклонном возрасте, и его сын Нин Цзинь должен был стать следующим главой [клана Нин]. Но Нин Цзинь внезапно заболел странной болезнью и скоропостижно скончался, а [Господин Одинокое Облако], потрясённый этим, вскоре тоже ушёл из жизни. У Нин Цзиня было пять сыновей, но все они были ещё детьми, и бремя управления [кланом Нин] пришлось взять на себя его незаконнорождённому сыну Нин Шэню.

Однако мать Нин Шэня была простой служанкой, и с рождения у него не было ни капли духовной силы. Даже если он принимал редкие сокровища, это не давало никакого эффекта. Все считали его никчёмным человеком, и он не пользовался расположением отца. С детства его воспитывали как придётся, он не преуспел ни в литературе, ни в боевых искусствах, но зато проявлял большой интерес к счетам и деньгам. Когда он взял на себя управление [Усадьбой Нефритового Отражения], все считали, что [клан Нин] пришёл в упадок, но за последние десять лет клан не только не ослаб, но и стал ещё более могущественным.

Поэтому такие, как Нин Гуанъи, хотя и презирали своего низкородного дядюшку, но, поскольку он держал в руках судьбу [клана Нин] и обеспечивал их всем необходимым, они должны были проявлять к нему уважение. Услышав его слова, они только раздражённо махнули рукавами и ушли.

Цюй Лянь и Ло Ин раньше уже позавтракали в ресторане «Сюньвэй», поэтому сейчас не были голодны. К тому же после смерти Нин Гуанчжуна кухня приготовила только лёгкие вегетарианские блюда, и им пришлось бы сидеть за столом с группой молодых господ из [клана Нин], что не вызывало аппетита даже у голодного человека.

Поэтому они остались в коридоре, ведущем в главный зал, чтобы отдохнуть и подумать, как действовать дальше.

Лето было в разгаре, [Инчжоу] находился в центре Поднебесной, и сейчас был самый жаркий час дня. Жара была невыносимой, и на лбу Цюй Ляня выступила лёгкая испарина. Он поднял рукав, чтобы вытереть её.

— Хватит, — Ло Ин схватил его за руку, достал из мешочка чистый платок и бросил ему, с отвращением оглядев его с головы до ног. — Ты не переодевался всю ночь, ползал везде, и только что трогал труп в пещере, а теперь ты просто вытираешь лицо этой рукой?

К тому же рана на его правой руке была глубокой, и хотя он использовал мазь из [Зала Весенних Трав], которая быстро заживляла раны, он был слишком неосторожен.

Цюй Лянь тоже оглядел его.

— Мы с тобой на равных, — но всё же взял платок, вытер лицо и, поблагодарив, вернул его.

— ... — Ло Ин посмотрел на подозрительные пятна на платке и чуть не стал косоглазым, затем рассмеялся, не подумав, что говорит. — Дорогой, ты должен был вымыть его, прежде чем возвращать.

Эти слова едва не заставили его прикусить язык, и его уши моментально покраснели. Что это за «дорогой»... Что он вообще сказал?!

Однако Цюй Лянь не обратил на это внимания и послушно сказал:

— А, — затем отошёл на пару шагов. Рядом с коридором был пруд с лотосами, и сейчас цветы были в полном расцвете, яркие и сочные, слегка покачиваясь на воде. У края пруда стояли две статуи белых журавлей, один с поднятой головой, другой пил воду. Он прополоскал платок в воде, выжал его и, подпрыгнув, вернулся, чтобы отдать его.

Казалось, он был в хорошем настроении, и Ло Ин не хотел его расстраивать. Он взял слегка влажный платок, убрал его, и жара на его лице ещё не спала, а под солнцем она стала ещё сильнее.

— Здесь так красиво, — Цюй Лянь сложил руки за спиной, его глаза с детским любопытством осматривали [резиденцию Нин].

[Авторское примечание: Цюй Лянь: Что значит «согреть постель»? Ло Ин: Вечером расскажу.]

<http://bllate.org/book/16248/1461375>